

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

**КНИГИ РОБЕРТА ХАЙНЛАЙНА
В СЕРИИ «ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ»**

Туннель в небе. Есть скафандр — готов путешествовать

•
Фрайди. Бездна

•
Астронавт Джонс. Время для звезд

•
Кукловоды. Дверь в Лето

•
Луна — суровая госпожа

•
Красная планета. Звездный зверь.

•
Марсианка Подкейн. Гражданин Галактики

•
Иов, или Комедия справедливости

•
Небесный фермер. Среди планет.
Космическая семья Стоун

•
Достаточно времени для любви,
или Жизни Лазаруса Лонга

•
«Магия, инкорпорейтед». Дорога Доблести

•
Кот, который ходил сквозь стены

**РОБЕРТ
ХАЙНЛАЙН**

**Кот, который
ходил сквозь стены**

Комедия нравов

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
X 15

Robert A. Heinlein
THE CAT WHO WALKS THROUGH WALLS
Copyright © 1985 by Robert Heinlein
All rights reserved

Перевод с английского Кирилла Плешкова

Серийное оформление Сергея Шикина

Оформление обложки Владимира Гусакова

*Издательство выражает благодарность С. В. Голд (swgold)
за активную помощь при подготовке книги.*

ISBN 978-5-389-15044-7

© К. П. Плешков, перевод, 2019
© С. В. Голд, послесловие, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

*Джерри, Ларри и Гарри,
Дину, Дэну и Джиму,
Полу, Базу и Сарджу
(тем, на кого можно положиться).*

Р. Э. Х.

Любовь моя! Когда бы Он вручил
Нам этот мир, который так уныл, —
Его в куски разбили б мы и вновь
Слепили так, чтоб сердцу стал он мил!

Омар Хайям. Рубаи. XCIX¹

¹ Перевод О. Румера. — Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, комментарии переводчика.

КНИГА ПЕРВАЯ

Непредвзято и честно

1

Что бы ты ни делал, ты об этом пожалеешь.

Алан Маклеод «Гас» Грей¹ (1905–1975)

— Нам нужно, чтобы вы кое-кого убили.

Незнакомец нервно огляделся по сторонам. Пожалуй, людный ресторан не подходит для таких разговоров — громкий шум дает лишь частичное уединение.

Я покачал головой:

— Но я не наемный убийца. Скорее, убийства — это мое хобби. Вы ужинали?

— Я пришел сюда не затем, чтобы есть. Позвольте мне...

— Да бросьте. Я настаиваю.

На самом деле он меня раздражал — тем, что бесцеремонно вклинился в мой вечер с восхитительной дамой, — и я старался отплатить ему тем же. Плохим манерам потакать нельзя, нужно давать отпор, вежливо, но твердо.

Дама, Гвен Новак, как раз выразила желание напудрить нос и покинула наш столик, когда появился герр Безымянный и без приглашения уселся напротив меня. Я уже собирался сказать ему, чтобы он проваливал, но тут он назвал имя: Уокер Эванс.

Нет никаких «Уокеров Эвансов».

Это имя является — или должно являться — своего рода посланием от одного из шести человек, пятерых мужчин и одной женщины. Оно должно было напомнить мне о старом долге. Вполне возможно, что в счет уплаты по тому

¹ Аллан Маклеод «Гас» Грей — однокашник Роберта Хайнлайна по Академии ВМФ в Аннаполисе. — Примеч. С. В. Голд.

долгу я должен был кого-то убить, — возможно, но маловероятно.

И совершенно немыслимо, чтобы я отправился кого-то убивать по приказу незнакомца только потому, что он назвал это имя.

Я считал, что обязан его выслушать, но вовсе не собиравшись позволить ему испортить этот вечер. Он сидел за моим столиком и мог бы, черт побери, вести себя так, как подобает приглашенному гостю.

— Сэр, если не хотите полный ужин, попробуйте хотя бы закуски. Кроличье рагу на гренке, может быть, приготовлено из крысы, но стараниями шеф-повара на вкус напоминает амброзию.

— Но я не хочу...

— Прошу вас. — Я поймал взгляд официанта. — Моррис? — Тот немедленно оказался рядом. — Моррис, пожалуйста, три порции кроличьего рагу. И попроси Ганса выбрать для меня сухое белое вино.

— Да, доктор Эймс.

— И пожалуйста, не подавай на стол, пока не вернется дама.

— Конечно, сэр.

Я подождал, пока официант не отойдет.

— Моя гостя скоро вернется. У вас есть несколько минут, чтобы объясниться наедине. Для начала назовите свое имя.

— Мое имя не имеет значения. Я...

— Ну же, сэр! Ваше имя? Пожалуйста.

— Мне велели просто сказать «Уокер Эванс»...

— Это я уже слышал. Но вы не Уокер Эванс, и я не собираюсь иметь дело с тем, кто не желает представляться. Скажите, кто вы, и хорошо бы еще взглянуть на ваше удостоверение личности.

— Но... полковник, куда важнее объяснить, кто именно должен умереть и почему убить его должны именно вы! Неужели не ясно?

— Пока мне ничего не ясно. Ваше имя, сэр! И удостоверение. И еще, пожалуйста, не называйте меня полковником: я — доктор Эймс.

Мне пришлось повысить голос, чтобы его не заглушил грохот барабанов — начиналось вечернее представление. Свет померк, и луч прожектора вырвал из полумрака конференсье.

— Ладно, ладно! — Непрошенный гость достал из кармана бумажник. — Но Толливер должен умереть к полудню воскресенья или умрем мы все!

Он раскрыл бумажник, собираясь показать удостоверение, но тут на его белой рубашке появилось маленькое темное пятнышко. Лицо незнакомца на миг обрело удивленное выражение, потом он тихо проговорил «Простите» и наклонился вперед. Похоже, он хотел что-то добавить, но изо рта его хлынула кровь, а голова упала на скатерть.

Мгновенно вскочив со стула, я оказался справа от него, а слева так же молниеносно возник Моррис. Возможно, Моррис пытался ему помочь, но я знал, что уже слишком поздно. Четырехмиллиметровая игла проделывает маленькое входное отверстие и не оставляет выходного, взрываясь внутри тела. Если взрыв происходит внутри туловища, смерть наступает мгновенно. Я внимательно оглядывал толпу вокруг себя, — а кроме того, у меня имелось еще одно маленькое дельце.

Пока я пытался высмотреть убийцу, к Моррису присоединились метрдотель и помощник официанта. Все трое действовали так быстро и слаженно, словно у них каждый вечер убивали клиентов прямо за столом. Ловко и незаметно, как китайские рабочие сцены, они убрали труп. Еще один официант собрал приборы и снял скатерть, тут же вернулся с новыми и накрыл столик на двоих.

Я снова сел. Разглядеть вероятного убийцу я так и не смог, даже не увидел никого, кто проявлял бы подозрительное отсутствие интереса к происшествию за моим столиком. Люди пристально смотрели в мою сторону, но когда труп исчез, переключили внимание на шоу. Никто не кричал от ужаса. Если кто-то что-то и заметил, похоже, все решили, что клиенту стало плохо или тот перебрал.

Бумажник покойника лежал теперь в левом кармане моего пиджака.

Когда вернулась Гвен Новак, я снова встал и подвинул ей стул.

— Что я пропустила? — благодарно улыбнувшись, спросила она.

— Немногое. Шутки, устаревшие до твоего рождения. Некоторые устарели еще до рождения Нила Армстронга.

— Мне нравятся старые шутки, Ричард. По крайней мере, знаешь, где смеяться.

— Тогда ты оказалась в нужном месте.

Старые шутки мне тоже нравятся, как и все старое — старые друзья, старые книги, старые стихи, старые пьесы. Наш вечер тоже начался с моей любимой старой постановки — «Сон в летнюю ночь», устроенной балетным театром Галифакса, с Луанной Полин в роли Титании. Танцевальные номера при пониженной силе тяжести, живые актеры и волшебные голограммы создавали образ сказочной страны, которая наверняка понравилась бы Шекспиру. Новизна — отнюдь не достоинство.

Вскоре музыка заглушила престарелые шутки конференсье. Хор, подобно волне, выплыл на танцпол, грациозно двигаясь благодаря половинной силе тяжести. Принесли рагу, а с ним и вино. Когда мы поели, Гвен пригласила меня на танец. Несмотря на искусственную ногу, при уменьшенном тяготении я вполне справляюсь с классическими медленными танцами — вальсом, легким петтингом под музыку, танго и тому подобным. Танцевать с теплой, живой, ароматной Гвен — наслаждение для истинного сибарита.

Вечер завершался на радостной ноте. Незнакомец, отличавшийся настолько дурным вкусом, что позволил убить себя за моим столиком, естественно, оставался проблемой — но Гвен, похоже, так и не узнала о неприятном происшествии, и я сделал зарубку в памяти, намереваясь разобраться с этим позже. Если честно, я был готов к тому, что меня в любой момент могут тронуть за плечо... но пока что наслаждался хорошей едой, хорошим вином и хорошей компанией. Жизнь полна трагедий, и если постоянно думать о них, ты не сможешь просто наслаждаться невинными удовольствиями жизни.

Гвен знала, что моя нога не выдержит долгих танцев, и, как только музыка смолкла, направилась к столику. Я знаком велел Моррису принести счет, и тот извлек его словно из ниоткуда. Набрав свой кредитный код, я добавил чаевые,

в полтора раза больше, чем обычно, и подтвердил оплату отпечатком пальца. Моррис поблагодарил меня.

— Еще рюмочку на ночь, сэр? — осведомился он. — Или бренди? Может, дама хочет ликера? За счет «Конца радуги».

Владелец ресторана, древний египтянин, считал, что следует быть щедрым, по крайней мере к постоянным клиентам. Сомневаюсь, что к туристам с шарика относились так же.

— Гвен? — обратился я к даме, думая, что та откажется, — обычно она ограничивалась одним бокалом вина. Всего одним.

— Если можно, «Куантро». Мне бы хотелось остаться и послушать музыку.

— «Куантро» для дамы, — записал Моррис. — Доктор?

— Пожалуйста, «Слезы Марии» и стакан воды.

— Мне нужно поговорить с тобой, Ричард, — тихо проговорила Гвен, когда Моррис ушел. — Хочешь сегодня переночевать у меня? Не бойся, ты можешь спать один.

— Я не настолько люблю спать один. — Я мысленно перебрал возможные варианты. Гвен заказала напиток, которого ей не хотелось, чтобы сделать мне предложение, выглядевшее несколько странно. Обычно она достаточно прямолинейна, и если бы хотела спать со мной, так бы и сказала, а не ходила вокруг да около.

Итак, она пригласила меня переночевать в ее жилом модуле, считая, что спать в собственной постели для меня будет неразумно или небезопасно. А значит...

— Ты видела?

— Издали. Подождала, пока все не успокоится, и только потом вернулась к столику. Ричард, я не очень понимаю, что случилось, но если тебе нужно залечь на дно, будь моим гостем.

— Спасибо, дорогая! — (Вот бесценное сокровище: друг, который готов помочь, не требуя объяснений.) — Не знаю, соглашусь я или нет, но я перед тобой в долгу. Гм... Гвен, я тоже не очень понимаю, что случилось. Незнакомца убивают, когда он пытается что-то тебе сказать, — до чего избитое клише! Если бы я в наше время захотел написать об этом рассказ, меня с позором изгнали бы из гильдии. — Я улыба-

нулся Гвен. — В классическом варианте убийцей оказываешься ты... и это выясняется постепенно, пока ты притворяешься, будто помогаешь мне в поисках преступника. Искушенный читатель понимает все с первой главы, но я, как детектив, не заметил бы того, что выпирает, словно нос на лице. Уточнение: на моем лице.

— Ну, у меня не такой уж выдающийся нос — мужчины в основном запоминают мой рот. Ричард, я не собираюсь помогать тебе повесить это на меня, я всего лишь предлагаю тебе убежище. Его в самом деле убили? Я так и не знаю в точности.

— Гм? — От поспешного ответа меня уберег Моррис, который принес напитки. Когда он ушел, я сказал: — Другая возможность мне даже в голову не приходила. Гвен, его точно не ранили. Либо он умер почти мгновенно, либо все это — инсценировка. Возможно ли такое? Конечно. Головидео в реальном времени, с минимумом декораций. — Я задумался. Почему персонал ресторана так быстро и исправно убрал все следы? Почему я не ощутил пресловутого прикосновения к плечу? — Гвен, я принимаю твое предложение. Если я нужен прокторам, они меня найдут. Но мне хотелось бы подробнее обсудить то, что случилось, а здесь это невозможно, как бы тихо мы ни говорили.

— Хорошо. — Она встала. — Я ненадолго, дорогой.

Она направилась в сторону туалетов.

Когда я поднялся, Моррис подал мне трость. Опираясь на нее, я последовал за Гвен. На самом деле я могу обходиться без трости — как вы уже знаете, я могу даже танцевать, — но с ней моя чертова нога меньше устает.

Выйдя из мужского туалета, я сел в вестибюле, чтобы подождать Гвен.

Я ждал и ждал ее.

Когда все это вышло за пределы разумного, я отыскал метрдотеля.

— Тони, ты не попросишь кого-нибудь из женщин заглянуть в дамский туалет и проверить, что с госпожой Новак? Возможно, ей стало плохо или у нее какие-то проблемы.

— Вы про свою спутницу, доктор Эймс?

— Да.

— Но она ушла двадцать минут назад. Я сам ее проводил.

— Вот как? Похоже, я неправильно ее понял. Спасибо. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, доктор. Ждем вас снова.

Выйдя из «Конца радуги», я немного постоял в общественном коридоре снаружи — кольцо номер тридцать, уровень с половинной силой тяжести, недалеко от радиуса двести семьдесят по часовой стрелке. Петтикоут-лейн¹ — достаточно оживленное место даже в час ночи. Я осмотрелся в поисках прокторов, подстерегающих меня, почти ожидая, что Гвен уже сидит в камере.

Прокторов нигде не было видно. Как и Гвен.

Я помню все старые шутки о женщинах и о погоде, «*La donna è mobile*»² и так далее, но считаю их неудачными. Гвен не могла внезапно взять и передумать. По какой-то причине — и весьма серьезной — она ушла одна и теперь ждет меня у себя дома.

По крайней мере, так я сказал сам себе.

А потом я пришел домой, и... трам-тарарам!

Гвен мирно спала в моей постели.

Тихо отойдя от кровати, я бесшумно разделся, вошел в ванную и запер за собой дверь. Хотя она не пропускала звуков — жилище было роскошным, — я все же старался не слишком шуметь, принимая душ. У меня имелись сомнения насчет звукопроницаемости. Когда я стал настолько чистым и благоуханным, насколько самец безволосой обезьяны может добиться этого без хирургической операции, я тихо вернулся в спальню и осторожно забрался в постель. Гвен пошевелилась, но не проснулась.

Проснувшись ночью, я выключил будильник, но утром все равно встал в обычное время: мочевого пузыря не выключишь. Я встал, сделал свои дела, принял душ и, решив,

¹ *Петтикоут-лейн* — торговая улица в Лондоне, по имени которой названо место.

² Женщина непостоянна (*ит.*). Слова из арии герцога из оперы Дж. Верди «Риголетто», больше известные в другом переводе: «Сердце красавицы склонно к измене».

что мне хочется жить, натянул комбинезон, неслышно прошел в гостиную и открыл кладовку, изучая свои запасы. Особому гостю подходит особый завтрак.

Я оставил дверь в комнату открытой, чтобы видеть Гвен. Думаю, ее разбудил аромат кофе.

— Доброе утро, красавица, — крикнул я, увидев, что она открыла глаза. — Вставай и чисти зубы — завтрак готов.

— Я уже почистила час назад. Давай обратно в постель.

— Нимфоманка. Апельсиновый сок, черешню или то и другое?

— Гм... и то, и то. Не уходи от темы. Иди сюда и встреть свою судьбу, как подобает мужчине.

— Сперва поешь.

— Ричард — слабак, Ричард — маменькин сынок!

— Еще какой трус. Сколько вафель ты можешь съесть?

— Гм... ну и проблема. Ты что, не можешь размораживать их по одной?

— Они не замороженные. Еще несколько минут назад они были живые и пели. Я сам убил их и освежевал. Говори, или я съем все сам.

— Боже, стыд и позор! Мне отказано в вафлях. Остается только уйти в монастырь. Две.

— Три. Ты имеешь в виду женский монастырь?

— Я знаю, что я имею в виду. — Гвен встала, пошла под душ и быстро оттуда вышла в одном из моих халатов, из-под которого то тут, то там проступали аппетитные куски ее тела. Я протянул ей стакан сока, и она сделала два глотка, прежде чем продолжить: — Буль-буль. Господи, до чего хорошо. Ричард, когда мы поженимся, ты будешь каждое утро готовить мне завтрак?

— Твой вопрос содержит в себе намеки, которые я не готов обсуждать...

— И это после того, как я доверилась тебе и отдала все!

— ...но я признаю без всяких обсуждений, что приготавливаю завтрак для двоих настолько же охотно, как и для одного. Но с чего ты предположила, будто я собираюсь на тебе жениться? Чем ты можешь меня соблазнить? Будешь вафлю?

— Ну, знаешь ли, не все мужчины настолько взыскательны! Некоторые готовы жениться на бабушке. Мне уже предлагали. Да, вафлю буду.

— Передай тарелку, — улыбнулся я. — Если ты бабушка, то у меня две ноги. Ты должна была зачать после первых же месячных, а твое потомство — мгновенно разродиться.

— Ни то ни другое, и все же я бабушка. Ричард, я пытаюсь объяснить две вещи. Нет, даже три. Во-первых, я серьезно хочу выйти за тебя замуж, если ты согласишься... а если нет, оставлю тебя в качестве домашнего зверька и буду готовить тебе завтрак. Во-вторых, я действительно бабушка. В-третьих, если, несмотря на мой почтенный возраст, ты захочешь иметь от меня детей, я вполне способна на это благодаря чудесам современной микробиологии, которые заодно позволяют обходиться без морщин. Если пожелаешь меня обрюхатить, это будет не так уж сложно.

— Пожалуй, я смог бы себя заставить. Здесь кленовый сироп, а здесь черничный. Может, это уже случилось прошлой ночью?

— Дата не сходится, по крайней мере на неделю... А если бы я ответила: «В яблочко!» — что бы ты сказал?

— Хватит шуток. И доедай вафлю. Готова еще одна.

— Ты чудовище, ты садист. И урод.

— Вообще не урод, — возразил я. — Я не родился без ноги, мне ее ампутировали. Моя иммунная система наотрез отказывается принимать трансплантаты, так что... Кстати, это одна из причин того, почему я живу в условиях низкой гравитации.

Гвен внезапно посерьезнела:

— Дорогой! Я вовсе не имела в виду твою ногу. Господи, твоя нога вовсе ни при чем... разве что теперь я буду осторожнее, чтобы не слишком тебя напрягать.

— Извини, но вернемся к исходному пункту. Почему я урод?

Она тут же повеселела:

— Сам не знаешь? Ты мне так все растянул, что вряд ли я теперь сгожусь для нормального мужчины. А теперь еще и жениться не хочешь. Давай обратно в постель.

— Сначала закончим завтракать и решим этот вопрос. У тебя что, совсем нет чувства сострадания? Я не гово-

рил, что не хочу на тебе жениться... и ничего тебе не растягивал.

— О, какая вопиющая ложь! Передай, пожалуйста, масло. Ты и впрямь урод! Какой длины этот твой набалдашник с костью внутри? Двадцать пять сантиметров? Больше? А в поперечнике? Если бы я его сперва увидела, ни за что бы не рискнула.

— Вздор! В нем нет и двадцати сантиметров. Я ничего тебе не растягивал — размер вполне себе средний. Видела бы ты моего дядю Джока. Еще кофе?

— Да, спасибо. Но ты и вправду мне все растянул! Гм... а у твоего дяди Джока и впрямь больше?

— Намного.

— Гм... где он живет?

— Доедай вафлю. Все еще хочешь затащить меня обратно в постель? Или собираешься написать дяде Джоку?

— А может, сделать и то и другое? Да, еще немного бекона, спасибо. Ричард, ты хорошо готовишь. Я не хочу замуж за дядю Джока, мне просто любопытно.

— Только не проси его показать свое достоинство без серьезных намерений, у него-то они всегда серьезные. Когда ему было двенадцать, он соблазнил жену своего скаут-мастера и сбежал вместе с ней. В Южной Айове было по этому поводу много шума, поскольку женщина не хотела с ним расставаться. Сто с лишним лет назад к таким делам относились очень серьезно — по крайней мере в Айове.

— Ричард, ты хочешь сказать, что дяде Джоку больше ста лет и он сохранил мужскую силу?

— Сто шестнадцать. До сих пор кувыркается с женами, дочерьми, мамами и скотиной своих приятелей. И еще у него три собственные жены в соответствии с законом Айовы о сожительстве пожилых граждан. Одна из них, моя тетя Сисси, еще учится в средней школе.

— Ричард, порой мне кажется, что ты не всегда правдив. У тебя некоторая склонность к преувеличениям.

— Разве можно так говорить со своим будущим мужем, женщина? Позади тебя терминал. Набери Гриннел, Айова — дядя Джок живет неподалеку от него. Давай позвоним ему? Если скажешь ему пару ласковых слов, он, возможно, покажет тебе предмет своей гордости. Ну так что, дорогая?

— Это увертка, чтобы не затаскивать меня в постель.

— Еще вафлю?

— Не пытайся меня подкупить. Гм... ну, может, половинку. Поделится?

— Нет. Каждому по одной.

— Аве, Цезарь! Ты тот самый дурной пример, в котором я всегда нуждалась. Как только поженимся, я тут же растолстею.

— Рад, что ты об этом сказала. Не решался тебе говорить, но ты действительно слегка худощава. Острые углы, синяки... Не помешало бы немного прослойки.

Последующие слова Гвен я опушу — они звучали цветисто, даже лирично, но, по моему мнению, не подобали женщине. И поскольку это не в ее стиле, пусть они останутся тайной.

— По правде говоря, это несущественно, — сказал я. — Меня восхищают твой ум и твоя ангельская душа. Твоя прекрасная душа. Не будем о телесном.

И вновь я опушу то, что услышал в ответ.

— Ладно, — согласился я. — Как хочешь. Возвращайся в постель и начинай думать о телесном. А я пока выключу вафельницу.

Чуть позже я спросил:

— Хочешь венчаться в церкви?

— Ух ты! Надо будет одеться в белое? Ричард, а ты принадлежишь к какой-нибудь церкви?

— Нет.

— И я тоже. Церковь — не самое подходящее для нас место.

— Согласен. Но тогда какой свадьбы ты хочешь? Насколько мне известно, другого способа заключить брак в «Золотом правиле» нет. В предписаниях Управляющего ничего об этом не говорится. Юридически института брака здесь не существует.

— Но, Ричард, многие как-то женятся.

— Но как, дорогая? Понимаю, что они вступают в брак, но если не посредством церкви, то каким образом? Никогда не пытался выяснить. Может, летят в Луна-Сити? Или на шарик? Как?

— Как захотят. Нанимают зал и какую-нибудь важную персону, чтобы этот человек связал молодоженов узами брака в присутствии толпы гостей, с музыкой и пышным празднеством... или дома, в кругу близких друзей. Или какой-нибудь промежуточный вариант. Выбрать тебе, Ричард.

— Ох нет, только не мне. Выбирай сама. Я просто не стану возражать. По-моему, лучше всего, когда женщина не вполне уверена в своем статусе. Это позволяет держать ее в легком напряжении. Эй! Перестань!

— Тогда не надо меня злить. Если не хочешь запеть сопрано на собственной свадьбе.

— Еще раз так сделаешь, и никакой свадьбы не будет. Какую свадьбу ты бы хотела, дорогая?

— Ричард, я не желаю свадебной церемонии и не нуждаюсь в свидетелях. Просто хочу пообещать тебе все то, что должна обещать жена.

— Уверена, Гвен? Не слишком ли ты спешешь?

Черт побери, обещания, сделанные женщиной в постели, не должны ни к чему обязывать.

— Я вовсе не спешу. Я решила выйти за тебя больше года назад.

— В самом деле? Что ж, я... эй, мы ведь познакомились меньше года назад. На балу в честь Первого дня, двадцатого июля. Я помню.

— Верно.

— Ну и?..

— Что за «ну и», дорогой? Я решила выйти за тебя замуж еще до того, как мы познакомились. У тебя с этим проблемы? У меня их нет. И не было.

— Знаешь, я должен тебе кое-что сказать. В моем прошлом есть эпизоды, которыми я не могу похвастаться. Ну не то чтобы откровенно бесчестные, но довольно-таки темные дела. И Эймс — вовсе не та фамилия, которую я получил при рождении.

— Ричард, я буду только гордиться, если ко мне станут обращаться «миссис Эймс». Или... «миссис Кэмпбелл»... Колин Кэмпбелл.

— Что еще тебе известно? — поинтересовался я после паузы.

Она смотрела мне прямо в глаза, без тени улыбки на лице.

— Все, что мне нужно знать. Полковник Колин Кэмпбелл, которого его подчиненные и составители официальных отчетов называют «Убийца Кэмпбелл». Ангел-спаситель студентов академии имени Персиваля Лоуэлла. Среди них была моя старшая дочь. Знаешь об этом, Ричард — или Колин?

— Будь я навеки проклят...

— Сомневаюсь, что это произойдет.

— И только поэтому ты намерена выйти за меня замуж?

— Нет, дорогой. Этой причины было достаточно год назад. Но в моем распоряжении было несколько месяцев, чтобы разглядеть за сказочным героем человека. И... вчера я поспешила затащить тебя в постель, но мы с тобой женимся не только из-за этого. Хочешь знать о моем темном прошлом? Я расскажу.

— Нет. — Я повернулся к ней и взял ее руки в свои. — Гвендолин, я хочу, чтобы ты стала моей женой. Хочешь, чтобы я стал твоим мужем?

— Хочу.

— Я, Колин Ричард, беру тебя, Гвендолин, в жены и клянусь обладать тобой, любить и заботиться до тех пор, пока ты желаешь оставаться со мной.

— Я, Сэди Гвендолин, беру тебя, Колин Ричард, в мужья и клянусь любить и заботиться о тебе до конца моей жизни.

— Уф! Полагаю, этого достаточно.

— Да. Но поцелуй же меня.

Я послушно подчинился.

— А откуда взялась «Сэди»?

— Мое настоящее имя — Сэди Липшиц. Мне оно не нравилось, и я его поменяла. Ричард, для того, чтобы наш брак стал официальным, осталось лишь объявить о нем. И я хочу сделать это, пока ты еще плохо соображаешь.

— Ладно. И как мы об этом объявим?

— Можно воспользоваться твоим терминалом?

— *Нашим* терминалом. Тебе незачем спрашивать разрешения.

— *Нашим* терминалом. Спасибо, дорогой. — Встав, она подошла к терминалу, вызвала справочник, а затем позво-

нила в «Вестник „Золотого правила“» и попросила переключить на редактора отдела светской хроники. — Запишите, пожалуйста: доктор Ричард Эймс и госпожа Гвендолин Новак счастливы объявить о своем сегодняшнем бракосочетании. Никаких подарков и цветов. Прошу подтвердить.

Она отключилась. Оттуда сразу же перезвонили, я ответил и подтвердил сообщение.

— Ричард, возможно, я нажала на тебя, — вздохнула она, — но у меня не было другого выхода. Теперь ни один суд не может потребовать, чтобы я свидетельствовала против тебя. И я хочу помочь тебе, чем могу. Почему ты убил его, дорогой? И как?

2

Чтобы разбудить тигра, возьми палку подлиннее.

Мао Цзэдун (1893–1976)

Я задумчиво посмотрел на свою новобрачную.

— Ты весьма любезна, дорогая, и я благодарен тебе за то, что ты не хочешь свидетельствовать против меня. Но сомневаюсь, что упомянутый тобой принцип действует в здешней юрисдикции.

— Но это же всеобщий закон, Ричард. Никто не может принудить жену свидетельствовать против мужа. Все это знают.

— Вопрос в том, знает ли об этом Управляющий. Компания исходит из того, что на данной орбитальной станции существует только один закон, Золотое правило¹, и утверждает, что предписания Управляющего — всего лишь практическая интерпретация этого закона, базовые принципы, которые могут меняться прямо во время судебного заседания и иметь обратную силу, если Управляющий так решит. Гвен, я не знаю. Заместитель Управляющего может посчитать, что ты — ключевой свидетель Компании.

— Я не стану свидетельствовать против тебя! Не стану!

— Спасибо, любовь моя. Но давай все же выясним, как выглядели бы твои показания, если бы ты стала свидетелем по делу... как мы его назовем? Ну... допустим, меня обвиняют в том, что мои незаконные действия стали причиной смерти... гм... господина Икс, незнакомца, который вчера вечером подошел к нашему столику, когда ты удалилась в дамскую комнату. Что ты видела?

¹ Имеется в виду библейский принцип: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7: 12).

- Ричард, я видела, как ты его убил. Видела!
- Прокурор захочет подробностей. Ты видела, как он подошел к нашему столику?
- Нет. Я его не видела, пока не вышла из туалета и не направилась к столику... и меня удивило, что на моем месте кто-то сидит.
- Ладно, вернись немного назад и расскажи о том, что именно ты видела.
- Гм... я вышла из дамской комнаты и свернула налево, к нашему столику. Как ты помнишь, ты был ко мне спиной...
- Не важно, что помню я, — рассказывай то, что помнишь ты. Как далеко ты находилась?
- Ну... не знаю. Может, метрах в десяти. Могу пойти туда и померить. Это так важно?
- Если окажется, что это важно, можешь померить. Ты видела меня с расстояния в десять метров. Что я делал? Стоял? Сидел? Двигался?
- Ты сидел ко мне спиной.
- Ты видела только мою спину, к тому же света было маловато. Как ты поняла, что это я?
- Слушай, Ричард, по-моему, ты намеренно все усложняешь.
- Да, поскольку именно так поступают прокуроры. Как ты меня узнала?
- Гм... это в самом деле был ты, Ричард. Твой затылок я знаю не хуже, чем твое лицо. Так или иначе, именно твое лицо я увидела, когда ты встал и двинулся с места.
- Именно это я и сделал в следующий момент? Встал?
- Нет-нет. Я увидела, что ты сидишь за нашим столиком, а потом остановилась, когда заметила, что напротив тебя, на моем стуле, кто-то сидит. Я просто стояла и смотрела на вас.
- Ты его узнала?
- Нет. Думаю, я никогда его не видела.
- Опиши его.
- Гм... не очень получается.
- Низкий? Высокий? Возраст? Бородатый? Цвет кожи? Как одет?

— Я не видела его стоящим. Не молодой, но и не старый. И вряд ли у него была борода.

— Усы?

— Не знаю.

(Я-то знал — безусый, лет тридцати.)

— Цвет кожи?

— Белый. Светлокожий, но не блондин, как шведы. Ричард, у меня не было времени запомнить все подробности. Он угрожал тебе каким-то оружием, ты выстрелил в него и вскочил, как только подошел официант. А я отошла подалее и ждала, пока не забрали труп.

— Куда его забрали?

— Точно не знаю. Я вернулась в дамскую комнату и заперла за собой дверь. Может, его унесли в мужской туалет, прямо напротив женского. Но в конце коридора есть еще одна дверь с табличкой «Только для персонала».

— Говоришь, он угрожал мне оружием?

— Да. Потом ты выстрелил в него, вскочил, схватил его оружие и сунул в карман в тот самый момент, когда с другой стороны подошел наш официант.

(Ого!)

— В какой карман я его положил?

— Дай подумать... Так, сейчас мысленно повернусь в ту сторону... В левый карман. В левый наружный карман пиджака.

— Как я был одет вчера вечером?

— В вечерний костюм — мы пришли прямо с балета. Белый свитер с высоким воротником, красно-коричневый пиджак, черные брюки.

— Гвен, поскольку в спальне спала ты, я разделся вчера здесь, в гостиной, и повесил одежду в тот шкаф, что у входной двери, хотел перевесить ее позже. Будь любезна, открой его, найди пиджак, который был на мне вчера, и достань из левого наружного кармана «оружие», которое я положил туда у тебя на глазах.

— Но... — Гвен замолчала и с серьезным видом выполнила мою просьбу. Мгновение спустя она вернулась. — Вот все, что было в том кармане. — Она протянула мне бумажник незнакомца. Я взял его.

— Это и есть оружие, которым он мне угрожал. — Затем я показал ей собственный правый указательный палец. — А это оружие, из которого я его застрелил, когда он нацелил бумажник на меня.

— Не понимаю.

— Милая, именно поэтому криминалисты больше верят косвенным уликам, чем показаниям очевидцев. Ты идеальная свидетельница — умная, искренняя, отзывчивая и честная. То, о чем ты рассказала, — мешанина из того, что ты видела, того, что тебе показалось, того, чего ты не заметила, хотя оно было прямо у тебя перед носом, и того, что додумывает твой разум, пытаясь связать то, что ты видела, и то, что тебе показалось. И теперь эта мешанина прочно засела у тебя в мозгу, приняв облик истинных воспоминаний очевидца. Но на самом деле все было не так.

— Но, Ричард, я и вправду видела...

— Ты видела, как убили того несчастного клоуна. Но ты не видела, как он мне угрожал, не видела, как я в него стрелял. Его застрелил некто третий с помощью разрывной иглы. Поскольку он сидел лицом к тебе и удар пришелся в грудь, игла должна была пролететь рядом с тобой. Не заметила никого, кто встал со своего места?

— Нет. Ну да, вокруг носились официанты, их помощники и метрдотель, а люди вставали и садились. Хочу сказать, что я не заметила никого в особенности, и уж точно не заметила, чтобы кто-нибудь стрелял. Кстати, из чего?

— Гвен, возможно, эта вещь не была похожа на пистолет. Замаскированное оружие наемного убийцы для стрельбы иглами с близкого расстояния может выглядеть как угодно, лишь бы одна из его сторон имела в длину сантиметров пятнадцать. Дамская сумочка, фотоаппарат, театральный бинокль — бесконечный список совершенно невинных предметов. От этого нет толку: я сидел спиной, а ты не видела ничего необычного. Игла, вероятно, прилетела из-за твоей спины. Поэтому забудь. Попробуем лучше выяснить, кем был убитый или за кого он себя выдавал.

Я извлек содержимое всех отделений бумажника, включая плохо спрятанное «секретное», где лежали выпущенные цюрихским банком золотые сертификаты стоимостью

СОДЕРЖАНИЕ

КОТ, КОТОРЫЙ ХОДИЛ СКВОЗЬ СТЕНЫ

Комедия нравов

Перевод К. Плешкова

Книга первая. НЕПРЕДВЗЯТО И ЧЕСТНО.....	7
Книга вторая. СМЕРТОНОСНОЕ ОРУЖИЕ	143
Книга третья. СВЕТА В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ	283
<i>С. В. Голд.</i> О романе «Кот, который ходил сквозь стены»	436

Хайнлайн Р.

X 15 Кот, который ходил сквозь стены : Комедия нравов : роман / Роберт Хайнлайн ; пер. с англ. К. Плешкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 448 с. — (Звезды мировой фантастики).

ISBN 978-5-389-15044-7

Название роману дал один из его главных героев — котенок Пиксель, потому что Пиксель действительно проходит сквозь стены. Да, «это невозможно, но он еще маленький и об этом не знает, поэтому у него получается, — объясняет такую его способность героиня романа. — И никогда не известно, где он появится в очередной раз». А главный не четвероногий герой, Колин Кэмпбелл, писатель и полковник в отставке, обосновавшийся после ранения на орбитальной станции «Золотое правило», вечно вляпывается в подозрительные истории. Началось все с того, что незнакомца, подошедшего к его столику в ресторане, немедленно убивают и за Кэмпбеллом и его подругой начинают охоту некие неуловимые силы. И не будь в «мультиверсуме» Хайнлайна Корпуса времени, поддерживающего вселенский порядок, непонятно, чем бы закончились приключения Колина и его подруги.

Роман публикуется в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 8 4(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН

КОТ, КОТОРЫЙ ХОДИЛ СКВОЗЬ СТЕНЫ

Комедия нравов

Ответственный редактор Александр Етоев

Редактор Владимир Петров

Художественный редактор Владимир Гусаков

Технический редактор Татьяна Тихомирова

Компьютерная верстка Ирины Варламовой

Корректоры Дмитрий Капитонов, Ирина Сологуб

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 16.01.2019. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 23,52. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

H-AFA-23412-01-R

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

АЗБУКА-АТТИКУС

В состав Издательской Группы
входят известнейшие российские издательства:
«Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри».

Наши книги — это русская и зарубежная классика,
современная отечественная и переводная
художественная литература, детективы, фэнтези,
фантастика, non-fiction, художественные
и развивающие книги для детей,
иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям
знаний, историко-биографические издания.

Узнать подробнее о наших сериях и новинках
вы можете на сайте

www.atticus-group.ru

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг,
узнать о различных мероприятиях и акциях,
а также заказать наши книги через интернет-магазины.

 ИНОСТРАНКА

 АЗБУКА

 КоЛибри

 Махаон

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В М О С К В Е

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,
факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;
info@azbooka-m.ru

В С А Н К Т - П Е Т Е Р Б У Р Г Е

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,
факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В К И Е В Е

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/